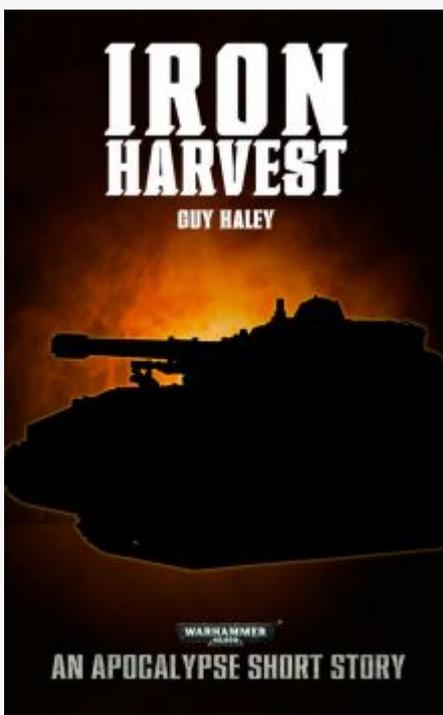

Железная жатва / Iron Harvest (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Железная жатва / Iron Harvest
(рассказ)

Автор [Гай Хейли / Guy Haley](#)

Переводчик [Akmir](#)

Издательство [Black Library](#)

Год издания [2013](#)

Подписаться на обновления [Telegram-канал](#)

Обсудить [Telegram-чат](#)

Скачать [EPUB](#), [FB2](#), [MOBI](#)

Поддержать проект

Треугольные скалы, треугольные холмы; Агрита была миром углов, суровым и неприветливым.

«Гибельный клинок» «Честь Кортейна» вел колонну танков и пехоты по бесконечной череде терриконов Агриты. Терриконы тянулись до самого горизонта во всех направлениях, их истинная протяженность открывалась, когда «Гибельный клинок» взбирался на подъемы. Эти отвалы состояли из расколотых обломков глинистой породы, бесчисленных острых камней, выброшенных буровыми установками, которые опустошали недра планеты, поглощая полезные ископаемые и извергая остальное.

Почетный лейтенант Коларон Артем Ло Банник, сидя в жаркой командной палубе «Гибельного клинка», подумал, что, наверное, грохот от этой хищнической добычи ресурсов обычно наполняет всю Агриту. Но не сейчас; гигантские буровые установки, усеивавшие долину, застыли в зловещей неподвижности.

Огромные боевые машины, двигавшиеся сейчас по поверхности планеты, прибыли сюда выяснить причину этой странной тишины. «Гибельный клинок» был не один. На некотором расстоянии впереди колонны шагали два титана типа «Гончая» из Легио Круцис, на черно-белых полях их гербов красовались вычурные кресты. «Разведывательный» казалось каким-то неуместным определением для таких громадных машин. Банник видел их в зоне высадки, когда они стояли неподвижно, словно гигантские механические стражи, и подумал, что двигаться они будут так же тяжело и громохоча, как «Честь Кортейна». Но сейчас, когда они рыскали между горами шлака, поворачивая туда-сюда кабины, похожие на собачьи морды, словно вынюхивая что-то на ветру, Банник был изумлен их проворством.

«Честь Кортейна» проехала мимо открытого карьера, огромной ступенчатой ямы полукруглой формы. Такие карьеры тут нечасто попадались, и Банник подумал, что их, наверное, быстро засыпают шлаком, когда буровые установки двигаются дальше. Об этом можно было лишь гадать; кругом было тихо, никакой работы на Агрите не велось. Все население планеты исчезло.

- Не нравится мне это, - сказал Мегген, его голос был похож на грохот гусениц «Гибельного клинка» по гравию. Старший наводчик и сержант, он осматривал местность по своим экранам в башне над командной палубой.

- Заткнись, Мегген, - сказал младший лейтенант Эппералиант, связист и оператор системы индикации тактической обстановки. Они вместе с самим Банником и Меггеном были последними выжившими из экипажа их старой машины - танка «Марс победоносный». Его голос резко звучал в воксе, - Ты напугаешь детишек.

Банник оглядел командную палубу. Его новый экипаж. И они действительно были еще детьми, впервые попавшими на войну. Банник все же надеялся, что им пока не придется воевать. Они были еще не готовы, не проверены. Новый «Гибельный клинок» отличался от старого, звучал по-другому, даже запах в танке был другим - за исключением запаха десяти человек, живших в тесном пространстве. Системы этого танка были менее технологичны, и, как следствие, внутри машины было более тесно. В основном же его компоновка напоминала «Марс Победоносный». Банник сидел в передней части командной палубы в большом командирском кресле, за ним, ближе к правому борту танка, размещалась аппаратура связи Эппералианта. Напротив места связиста находились посты управления оружием в спонсонах, их обслуживали третий наводчик Леонат и третий заряжающий Хувар, первый был атраксианцем, второй - парагонцем из клана Ганлик.

Прямо за креслом Банника, в тесной нише в кормовой части командной палубы сидел их новый техноадепт-аспирант, танкист из состава Первой Калидарской армейской группы, выбранный на эту должность техножрецами Адептус Механикус и прошедший посвящение в начальные таинства Культа Машины. Его звали Колиос, и он был атраксианцем, земляком Леоната, хотя они не были знакомы. Колиос относился к своей новой должности с глубочайшей серьезностью. Он мало говорил с людьми, но много с машиной.

Трап перед постом третьего наводчика вел на нижнюю палубу.

В снаряжном погребе в кормовой части нижней палубы опытный первый заряжающий Дотриан Васкиген с все большим раздражением инструктировал своего помощника Голлфа, выходца с дикарского мира.

Васкиген был переведен сюда из экипажа «Артемен Ультрус», «Адского Молота» из 7-й Парагонской роты сверхтяжелых танков, сейчас оставшейся на расстоянии многих световых лет отсюда. В носовой части, слева и выше места механика-водителя, размещался второй наводчик Джемерон Ло Каллиген, тоже с Парагона. У Ганлика и Каллигена были те же клановые имена, что и у двух погибших товарищей Банника. Выжившие из экипажа «Марса Победоносного» называли новичков по личным именам, а не клановым. Воспоминания были еще слишком свежи.

Новый экипаж, новый танк, новый мир и Банник в новой должности командира. Его подчиненные пока представляли собой разнобойную шайку, и Банник изо всех сил старался превратить их в единую команду. Банник являлся представителем парагонской аристократии, и его власть командира над соотечественниками подкреплялась общественными нормами Парагона. Атраксианцы были очень милитаризованным народом и дисциплинированно подчинялись ему как старшему по званию, хотя их недоверие к нему было очевидно, и их культура плохо сочеталась с культурой парагонцев. Атраксианцы были все равны по общественному положению, парагонцы – нет. Культурные особенности парагонцев атраксианцы считали декадентскими глупостями. Но, по крайней мере, у тех и других была склонность к работе с машинами. У дикаря Голлфа таковой не было вовсе. Он был сущим ребенком, глуповатым, и, как казалось Баннику, даже умственно отсталым, имевшим лишь самые примитивные понятия о дисциплине и каких-либо социальных навыках. Баннику не нравилось использовать телесные наказания для воспитания подчиненных, но идиотизм Голлфа переходил все пределы.

И наконец, их механик-водитель Карлок Шоум, савларец. Воры, убийцы и насильники, набранные в отстойниках тюремного мира, савларцы были подонками худшего сорта. И назначить такого типа в их экипаж было просто оскорблением. Прочие члены экипажа относились к нему с неприязнью, и Банник, конечно, не доверял ему.

Что делать с этим Шоумом?

Оказавшись отделенным от остальной роты из-за задания инквизитора, Банник мог задать этот вопрос лишь самому себе.

Когда флот вышел из варпа спустя неделю пути от Шен-Ли, почетный капитан Ханник, командир 7-й роты сверхтяжелых танков вызвал Банника к себе. Банник был удивлен, увидев, какой тесной была каюта Ханника – не многим просторнее, чем у него самого. Звание давало не слишком много привилегий.

Ханник, рассеянно перебирая документы, без особой необходимости перекладывая и так аккуратные стопки бумаг, справился о здоровье лейтенанта.

– А как твои люди? – спросил он.

– Разрешите говорить откровенно, сэр?

Ханник махнул рукой. Почетный капитан во многом был человеком эмоций. Иногда он был склонен к сдержанной формальности, чтобы скрыть свои чувства. В других же случаях, на отдыхе или при других подобных обстоятельствах, к нему возвращалась его обычная сентиментальность. Сегодня был именно такой случай. Командир Банника выглядел измученным и расстроенным, как и тогда на Калидаре, когда он стоял на крыше здания после боя за улей Мерадон. Сегодня Банник мог говорить свободно.

– Разрешаю. И присаживайся, Банник, мы не на плацу.

- Спасибо, сэр, - Банник придвинул к себе легкое кресло. - Они в основном молоды и неопытны, за исключением Васкигена.

Почетный капитан посмотрел на него. Банник и сам не был опытным командиром «Гибельного клинка».

- Васкиген хороший танкист. Нам будет не хватать его на «Артемен Ультрус».

- Мне трудно заставить их сработаться, - продолжал Банник. - У меня в экипаже три паргонца, но остальные не с нашего мира, - его голос слегка дрогнул при упоминании родного мира. - Двое атраксианцев из 18-й Атраксианской роты сверхтяжелых...

Ханник бросил потрепанный блокнот на стол и вздохнул.

- Да, да. Они тебе пригодятся, у них хоть какой-то опыт... - он сел на койку и устало потер лицо.

- Дело в том, сэр, что у них нет опыта, - возразил Банник. - Они и в своей роте были только что призванными новобранцами, не более того. Но другие еще хуже. Какой-то тощий заморыш, который даже не может нормально говорить на готике. Я не представляю, в каком полку такого нашли...

- Он босовар. Босово - дикарский мир, - пояснил Ханник. - Не идеально, конечно...

- Сэр?

- Призывники оттуда присоединились к флоту на Молд Квартус. Я был решительно против его назначения к нам, если на то пошло.

- И еще савларец... - протянул Банник.

- Да, - довольно резко сказал Ханник.

- Они с Меггеном не ладят.

- Савларец... - Ханник взглянул на список экипажа на столе. - Шоум? Тебе же приходилось работать с ним раньше?

- Да, сэр. При атаке на заброшенный рудник на Калидаре, перед последним наступлением. Он сопровождал нас в разведке. Слушайте, я не возражаю против него, - это была ложь; Банник относился к савларцам с тем же предубеждением, что и все остальные, - но другие члены экипажа не доверяют ему. Я... - Банник запнулся. - Впрочем, я тоже ему не доверяю.

Ханник выдохнул и провел рукой по волосам, которые казались необычно потными и грязными. Вообще Ханник выглядел нездоровым.

- Я не буду подслащать это глисом, чтобы стало вкуснее, - заявил почетный капитан. - Тебе придется заставить экипаж сработаться. Ты знаешь, как техножрецы вмешиваются в назначение членов экипажа. Мы не можем выбирать. Они со своей нумеромантией, ритуалами и тому подобным настаивают, что машины сами делают свой выбор.

Банник кивнул. Он и сам попал в экипаж «Гибельного клинка» из-за такого вмешательства Культа Машины.

- Да, сэр.

- Кто мы такие, чтобы сомневаться в воле Омниссии? Их методы всегда хорошо работали, - Ханник

пытался заставить свой голос звучать оживленнее, но все равно не мог скрыть усталость. – В каждом из этих новобранцев есть что-то. И твоя задача – разобраться что именно, и заставить это работать на тебя и на «Честь Кортейна». Это часть того, что является обязанностью почетного лейтенанта. Ты меня понял?

– Да, сэр.

Ханник кивнул. Его внимание снова отвлеклось, и он рассеянно уставился в угол стола. Помедлив немного, он протянул руку и достал из стопки потрепанную папку, украшенную печатями и перевязанную лентой.

– Лучше скажу сразу, – резко заявил он. – Боюсь, что у меня для тебя еще плохие новости. Ты откомандирован, – Ханник протянул ему папку, – в распоряжение Инквизиции. Тут я тоже ничего не мог поделывать. Сейчас я вообще мало что могу сделать. Буду рад, когда мы, наконец, уберемся с этого корабля.

– Сэр? – Банник взял папку, взглянув на инквизиторскую эмблему “I” с черепом на восковой печати в центре картонной обложки, и открыл ее. Большая часть текста на листках внутри была замазана черным.

Ханник пожал плечами.

– Такое случается. Роте сверхтяжелых танков нечасто доводится сражаться в полном составе в течение долгого времени. Знаешь, в этом есть и преимущества. Ты будешь путешествовать больше, чем обычный солдат, увидишь больше разных мест, больше будешь участвовать в боях. Потом ты к нам вернешься, это условие всегда часть соглашения. Когда и если возможно, нас стараются возвращать после откомандирования. Всегда. Техножрецы на этом настаивают. Материально-техническое обеспечение и знания Омниссии.

– Танк вернется, даже если мы не вернемся? – уточнил Банник. Он смотрел на отредактированные тексты из папки, но их содержание не говорило ему ни о чем.

Ханник поморщился.

– Что-то вроде того. Слушай, Банник, я не буду врать, что это легко. На таких заданиях может быть очень трудно. Ты окажешься один, без поддержки роты, вдаль от соотечественников. Ты можешь даже оказаться старшим по званию офицером, и тебе придется командовать солдатами, собранными с разных частей всего сектора. Я знаю, что ты еще новичок, и если хочешь знать мое мнение, тебе еще рано на такие задания. Но это то, что мы должны делать, так уж складываются обстоятельства. Не всегда Императору нужно собирать всю Его мощь в одном месте. Наши силы сейчас слишком растянуты, сильнее обычного, из-за крестового похода лорда Соляр. Но иногда одного удара бывает достаточно. Один правильно нанесенный удар может расколоть камень. И молотом для этого удара можешь быть ты, Банник. Это твой долг и это честь для тебя. Ты был избран, избран самим «Марсом победоносным».

– Да упокоят Император и Омниссия его дух, – произнес Банник. Ханник склонил голову в знак памяти, потом продолжил:

– С точки зрения техножрецов это значит, что в тебе есть что-то, и они правы. Я бы никогда не повысил тебя в звании, если бы и сам так не считал. По крайней мере, на это у меня есть полномочия.

Ханник слабо улыбнулся. Его зубы были желтыми, кожа выглядела болезненной. Вдруг лицо его

искажилось, и он закашлялся.

- Сэр?

Ханник отмахнулся. Банник мог лишь беспомощно наблюдать, как грудь капитана конвульсивно содрогается. Кашель затих только спустя минуту. Когда Ханник снова заговорил, его голос был хриплым.

- Адепт-технопровидец Браслок отправится с тобой, его будет сопровождать часть технического персонала 7-й роты. Постарайся вернуть их всех обратно, и желательно не по частям. Запрашивать пополнение персонала Департаменту Муниторум - одно из самых неприятных дел. Я до сих пор получаю уточняющие вопросы на заявки, сделанные четыреста лет назад.

- Да, сэр.

- Очень хорошо, - Ханник встал. - Увидимся на Гератомро. Постараемся не убивать там всех до твоего возвращения, оставим кого-нибудь для тебя.

- Сэр, - Банник встал и отсалютовал.

- Запомни, что я сказал, почетный лейтенант Банник. Как ты послужишь Императору на этом задании, зависит только от тебя; я не буду там водить тебя за ручку. Служи так, чтобы 7-я рота гордилась тобой, слышишь?

Рев двигателя «Чести Кортейна» разрывал тишину опустошенного мира. Дорога сужалась, стесненная с обеих сторон огромными горами шлака. Сотрясение от проезжавшего танка стряхивало с крутых склонов куски породы, осыпавшиеся вниз, словно небольшие лавины.

- Почетный лейтенант, впереди что-то есть, - доложил Эппералиант.

Связист-оператор передал информацию на пост командира, и на экранах Банника появилась окулярная сетка. Банник подвинулся вперед, чтобы лучше разглядеть - и содрогнулся от увиденного, его глаза расширились от отвращения. Вдоль дороги были развешаны трупы. Он повернулся к Эппералианту; младший лейтенант покачал головой.

Банник схватил наушники, поднеся ко рту вокс-микрофон.

- Колонне остановиться! Шоум, остановить танк!

- Да, сэр, - отозвался савларец. В акценте мехвода было много шипящих и свистящих звуков, из-за чего все его фразы звучали как-то лукаво.

По вокс-сети колонны раздались приказы, когда командиры эскадронов и взводов передавали команду Банника своим подчиненным. Колонна остановилась. Всепроникающий рев двигателя «Чести Кортейна» стих до негромкого гула реактора.

Банник встал, взяв шинель со спинки кресла. Внутри танка всегда было жарко, и экипаж работал, раздевшись до маек. Снаружи - другое дело. Новички вопросительно смотрели на командира, переводя взгляд с него на экраны авгуров и обратно.

- Ждите здесь, - приказал Банник. Накинув шинель, он взял магнокуляры из сетки на потолке и поднялся по трапу в башню.

- Мегген, - позвал Банник, - за мной.

Наводчик снял наушники и встал со своего места у орудия главного калибра, согнувшись в тесном пространстве башни.

Когда Банник распахнул башенный люк, в лицо ему ударил сильный ветер. Вздрыгнув, Банник застегнул шинель до самой шеи. Из второго люка показался Мегген. Оба они инстинктивно потянулись за дыхательными масками, но пальцы наткнулись на пустоту. Маски были необходимы для выживания во время их предыдущей кампании на Калидаре, где бритвенно острые частицы песка могли изорвать легкие человека за несколько секунд. На Агрите необходимости в респираторах не было. Хотя этот мир был таким же холодным и пустынным, что и Калидар, но пока в его воздухе не попадалось ничего опаснее снежинок.

Наводчик взглянул вдаль и схватился за тяжелый стаббер на турельной установке.

- Трон Святой! - произнес он.

Банник неохотно поднял к глазам магнокуляры. И тут же их опустил.

В семидесяти метрах дальше по дороге с Х-образных крестов свисали останки трех человек, двое справа, один слева. Они явно подвергались жестоким пыткам. Судя по изорванным лоскуткам кожи, все еще державшимся на их коричневых иссохших мышцах, их свеживали ножами с чудовищной жестокостью - заживо. У двоих из них были выдавлены глаза. Сами кресты были сделаны из блестящего черного материала без видимых соединений, из каждого будто росли крюки и шипы, впивавшиеся в конечности несчастных, удерживая их на крестах.

Банник подумал, что если он осмотрит трупы более тщательно, то обнаружит новые свидетельства пыток. У него абсолютно не было такого желания, но он смотрел на страшное зрелище, насколько хватало решимости - было важно не проявлять страха на виду у подчиненных. В конце концов, он видел подобные ужасы и раньше, в орочьих темницах на Калидаре, но чувствовал, что никогда не привыкнет к такой жестокости.

- Что могло это сделать? - спросил сержант Мегген. Здоровья наводчика нелегко было испугать, но сейчас он был явно потрясен. Послышались перешептывания остальных членов экипажа. Эппералиант резко велел им замолчать.

Банник смотрел на изуродованные трупы так долго, что Мегген бросил на него удивленный взгляд.

- Почетный лейтенант, почему вы остановились? - спросила инквизитор Сашелла. Она и ее ударная группа скрывались где-то вне поля зрения и досягаемости сенсоров.

- Трупы, мадам, - ответил Банник. - Трое, замучены до смерти. Освеживаны, ослеплены. Слава Императору, я слишком далеко, чтобы разглядеть, что еще с ними сделали.

Голос Сашеллы звучал холодно:

- Не останавливайтесь, почетный лейтенант. Я предупреждала вас ожидать подобных вещей. Дальше будет еще хуже. Укрепите свою веру в Императора, и мы победим.

- Да, мадам, - сказал Банник. Проглотив поднявшуюся желчь, он погладил пальцами корпус «Чести Кортейна», находя утешение в непробиваемости пластальной брони.

- Полный вперед! - приказал он по воксу. Двигатель «Чести Кортейна» взревел в ответ. - Колонна, продолжать движение!

Заскрежетав гусеницами по сырým камням, «Гибельный клинок» двинулся вперед.

Банник и Мегген продолжали выглядывать из башни, когда колонна проехала мимо крестов. Мегген достал из-за пазухи медальон с аквилой и шестеренкой и поцеловал его, когда «Гибельный клинок» проезжал между мертвецами. В ледяном воздухе от трупов не было запаха. Банник упорно не отводил взгляда, и, хотя и старался не всматриваться в подробности их мучительной смерти, не мог стереть из памяти конвульсивно выгнутые конечности или выражение безмолвного вопля на мертвых лицах. Потрясенный до глубины души, он полез обратно, в душные отсеки танка.

- Ксеносы-налетчики, прогнившая раса эльдар, - сказала Сашелла. Над столом-картой в воздухе появились голографические снимки гибких гуманоидов, облаченных в броню, украшенную лезвиями, атаковавших аванпост местных ополченцев. Эти существа двигались с неестественной грацией, на их лицах, когда они не были скрыты шлемами, застыли усмешки жестокого наслаждения. - В течение последней декады они нападали на поселения в радиусе пяти световых лет от Мира Эглона. Я их остановлю.

В помещении для инструктажа было много офицеров, все они были откомандированы в распоряжение Инквизиции с флота Гладиус Аргентум, направлявшегося к Гератомро. Численность оперативной группы была невелика, всего пятьсот человек. В этой части галактики осталось мало войск - все было направлено на подкрепления крестового похода Махария. Генерал Бен Ло Феркериген неохотно уступил своих людей и машины, но требованию Инквизиции невозможно отказать.

Сейчас они были на борту войскового транспорта, отделившегося от остального флота и следовавшего за инквизиторским катером навстречу неизвестным опасностям.

Сашелла была высокой женщиной с необычно широкими плечами, коротко стриженными волосами и суровым лицом, обычно выражавшим аристократическое высокомерие. Не красавица по парагонским стандартам, но вполне симпатичная женщина, она излучала ауру силы и уверенности. Она немного напоминала Баннику Кейталер. Сашелла носила позолоченную хорошо подогнанную броню, вычурно разукрашенную, покрытую рифлеными узорами и выгравированными надписями, словно прямо сейчас готовилась идти в бой.

Позади нее стоял воин из легендарных Адептус Астартес - один из пяти, сопровождавших инквизитора. На нем не было брони, только серая ряса, но он возвышался над инквизитором, черты его лица казались одновременно безупречными и гротескными. «Уже почти не человек», - подумал Банник. Лишь однажды он видел так же близко одного из Ангелов Смерти. Присутствие этого сверхчеловека тревожило его.

Капитан Эскелиос из Атраксианского 19-го полка тяжелой механизированной пехоты, кивнув в сторону гиганта, прошептал Баннику:

- Истребительная команда Караула Смерти. Подразделение по борьбе с ксеносами, все из разных орденов. Очень интересно...

Сашелла продолжала инструктаж. Ее пальцы, словно затянутые в металлическую паутину, двигались над столом-картой, указывая на новые подробности, новые картины бессмысленной кровавой бойни,

вызывавшие вздохи изумления у людей в каюте.

- Они появляются будто из ниоткуда и так же быстро исчезают. Флот не может поймать их, потому что в этих налетах они не пользуются космическими кораблями, а входят в реальное пространство и покидают его сквозь некие разрывы в реальности. Знаю, это похоже на безумное нечестивое колдовство, но уверяю вас, господа, это вполне реально.

Она взмахнула рукой, вызывая этим движением проекцию карты сектора, звездные маршруты которого, словно сыпью, были покрыты красными индикаторами угрозы.

- Каждый мир, ставший объектом их нападения в этом секторе, потерял от 27 до 100% населения. Мундус Мундус, 19-й Проциона, 47-32А, Донтанитар... Они опустошают эти части сегментума, зная, что в связи с войной едва ли встретят здесь серьезное сопротивление. Но они не приняли в расчет силы Священной Инквизиции. Мы, агенты Ордо Ксенос, не можем позволить этому продолжаться. Мы станем копьем, направленным в сердце дракона. И мы остановим их. Несомненно, вы желаете знать, как я намерена это осуществить. И я скажу вам, воины человечества. С каждого мира, ставшего их целью, они собирали свою жатву неоднократно, снова и снова, в то время как близлежащие колонии не были затронуты. Моему Ордо известно, что сеть их порталов позволяет получать доступ лишь в немногие заранее определенные места. Я разверну ваши силы на одном из таких миров - одном из наиболее часто опустошаемых.

Она ткнула пальцем вниз, и на карте возникло изображение невзрачной синевато-серой планеты.

- Агрита, рудный мир в системе Агритон. Трижды был полностью опустошен, прежде чем это привлекло внимание местных служб Адептус Администратум, и чиновники, наконец, догадались не посылать больше туда флоты со сменами рабочих.

Она посмотрела в глаза каждому из них.

- Я намерена предложить ксеносам единственное, чего они, похоже, действительно хотят - живые тела. Ваши живые тела.

На столе-карте появилась проекция карты города, по которой двигались значки войск, демонстрируя план инквизитора. Легкая пехота здесь, тяжелая там. Зенитные батареи. Укрепления. Сектора обстрела. Банник увидел на карте массивный череп с шестеренкой, обозначавший его танк.

- Не думайте, что ваша военная мощь отпугнет их. Скорее напротив, полагаю, она их привлечет; эти пресытившиеся подонки сочтут вас более интересной добычей. Если - когда - они атакуют, моя элитная рота штурмовиков вместе с истребительной командой Караула Смерти под командованием сержанта Удона из ордена Серебряных Клинков, нанесет удар.

Сашелла выпрямилась, на ее губах появилась улыбка.

- Вы должны стать приманкой в моей ловушке, господа. Я надеюсь, это не слишком вас беспокоит, ибо мы все обязаны исполнять свой долг, как велит нам Император. Бояться же, что исполнение долга окажется слишком опасно, есть позорнейшая ересь.

Она оглядела их всех, ее проницательный взгляд упал на каждого. Никто не стал возражать.

Колонна стала двигаться быстрее, когда дорога спустилась с холмов и соединилась с главным шоссе

колонии. Двум полосам проезжей части едва хватало ширины, чтобы вместить «Гибельный клинок», но Шоум вел танк хорошо, не задевая феррохритовой разделительной стенки. Танки разрушали дорожное покрытие.

Они добрались до окраин шахтерского городка как раз ко второй половине местного долгого дня, спустившись по опустошенным долинам с их горами шлака на мрачную равнину, где шоссе проваливалось, создавая углубление. Башня «Гибельного клинка» возвышалась над провалившейся дорогой, но другие танки скрывались в провале полностью, и разведывательным машинам пришлось подняться на насыпи по обеим сторонам дороги. Они проезжали мимо горных машин и покореженных механизмов, несших на себе очевидные следы боя. Дорога была усеяна воронками от снарядов, обгоревшие машины преграждали путь. Высокие фонарные столбы с круглыми люменами, стоявшие между полосами шоссе, были опрокинуты, повалившись на ровные стены углубления. «Честь Кортейна» давила все это гусеницами, не замедляя хода.

Трупов нигде не было.

Маленький космопорт занимал большую часть дна долины, над его невысокими складскими зданиями, бункерами для руды и посадочными площадками возвышался укрепленный пункт, построенный на каменной гряде в центре долины. Банник внимательно изучил его, потому что этот форт должен был стать центром их боевого порядка. Он увеличил изображение на авгурах до максимума, сравнив то, что видел сквозь просветы в складских постройках с трехмерной проекцией на столе-карте, и узнал крепость с голоснимков на инструктаже Сашеллы. По каменной гряде на две сотни метров тянулись валы, охватывая широкую платформу, шириной около сорока метров; обе ее оконечности защищали высокие башни. Ближайшая из башен когда-то служила опорой для диспетчерской вышки космопорта, но сейчас ее там не было – что-то срезало ее так же аккуратно, как цветок с куста, и ее останки лежали у подножия гряды. За исключением этого форта выглядел невредимым. Это тревожило Банника.

- Где же гарнизон? – спросил Мегген.

- Пропал, – ответил Эппералиант. – Приборы не обнаруживают ничего. Никаких признаков жизни, сигналов, вокс-переговоров. Ничего. Это место мертво.

Когда танк доехал до места, где дорога переходила в перекресток, и свернул к космопорту, Банник приказал:

- Колонне остановиться.

Шоум мягко остановил «Честь Кортейна» у ворот космопорта.

Путь от места высадки был завершен. Банник, приведя сюда колонну, передал командование капитану Эскелиосу. Атраксианцы работали быстро, развертывая пятьсот бойцов ударной группы. Вокс-переговоры в эфире становились все оживленнее, когда солдаты и бронетехника выдвигались на позиции, колонна разделялась на составные элементы. Большая часть сил оперативной группы направилась к форту. «Честь Кортейна» тоже должна была занять позицию там, но «Гибельный клинок» ждал до последнего, чтобы своей малой скоростью не замедлить развертывание других частей. Только когда последние солдаты нового гарнизона форта вошли в ворота, Банник приказал Шоуму следовать за ними.

- Мы должны занять позицию здесь, у правой башни, – Банник подсветил это место на столе-карте, передав его изображение на посты экипажа. – Шоум, веди нас туда.

Савларец вывел танк на позицию с похвальной скоростью. В самом космопорту оказалось больше следов боя. Некоторые складские здания были разрушены, большие бурые пятна на камнебетоне явно были засохшей кровью.

- И тут никаких тел, ни живых, ни мертвых, сэр, - сказал Эппералиант.

Новые члены экипажа стали перешептываться.

- Отставить болтовню, - приказал Банник.

Люди были напуганы.

Сорок минут спустя «Честь Кортейна» была надежно укрыта за башней форта. Строеие прикрывало танк с левого борта, при этом, не закрывая ему сектора обстрела. Для прикрытия с кормы приходилось полагаться на солдат в башне, но с этим Банник мог смириться. Он еще раз проверил занятую танком позицию, убедившись, что участок местности перед крепостью максимально в зоне поражения.

- Пока все. Выключить двигатель и ждать дальнейших приказов.

Банник, потянувшись в кресле, с трудом удержался от зевка.

«Честь Кортейна» затихла, все системы танка были отключены. Шум реактора прекратился, и в танке тикало и поскрипывало. В отсеках стояла напряженная тишина, пока ее не нарушил Мегген:

- Что это вообще за рудные миры?

- Нужно же откуда-то брать все эти материалы, - сказал Эппералиант.

- Забытая Императором дерьмовая дыра посреди пустоты. Шахтерский городок? Никакого воображения.

- Что ты знаешь о воображении, литейщик? - спросил Эппералиант.

- В цеху можно найти массу примеров творческого подхода к работе, если, конечно, знаешь, где искать, богатенький мальчик, - ответил Мегген.

Новые члены экипажа на командной палубе неуверенно посмотрели на Банника, не зная, как понимать этот разговор.

- Господа... - предупреждающе сказал Банник, хоть и не всерьез. Мегген правильно сделал, начав разговор. Страх начал отступать.

Банник встал со своего места и обошел командную и нижнюю палубы, inspectируя посты новых членов экипажа. Формально он устроил обход якобы для того, чтобы поправить настройки их оборудования, на самом же деле проверял, как держатся новички. Атраксианцы, казалось, были в порядке, хотя Колиос был, как всегда, необщителен, а Леонат выглядел потрясенным под напускной воинской флегматичностью. Хувар Ганлик был явно напряжен, но не утратил своего любопытства, как и Джемерон Каллиген. Обменявшись парой слов с Джемероном, Банник отправился проверить Шоума, спустившись в отделение управления в носовой части корпуса. Савларец едва вышел из своего нитрохимического забытья. Он посмотрел в глаза Баннику, ожидая, что тот скажет. Шоум был безучастно спокоен. Попытка Банника завязать разговор заглохла. Они смотрели друг на друга в напряженной тишине, когда в тесном коридоре нижней палубы внезапно раздались крики.

- Зубы Императора, - выругался Банник и направился к снарядному погребу.

- Нет, нет, нет! Это сюда, а это туда! - кричал Васкиген на малорослого дикаря Голлфа. Босовар сидел на полу снарядного погреба, умоляюще подняв руки и что-то бормоча на своем неразборчивом диалекте. Васкиген вздернул дикаря на ноги за воротник формы, которая была Голлфу слишком велика. - Когда ты уже усвоишь это, тупой мелкий басдак?!

- Простите, я виноват, простите! - кричал Голлф.

- Васкиген!

Первый заряжающий, услышав голос Банника, отсалютовал, бросив Голлфа на пол. Потолок погреба был низким, и Васкигену приходилось стоять, согнув шею. Он яростно уставился на босовара, забившегося в угол.

Банник протолкнулся мимо здоровяка заряжающего и схватил дикаря - слишком резко, вымещая на несчастном босоваре свою злость. Голлф был плохо приспособлен к службе танкиста не только из-за прежней жизни. Заряжающие должны быть сильными и выносливыми. Голлф же был низкорослым, чуть выше полутора метров. К тому же у него был странный цвет лица - ярко-розовый; из-за этого он был еще больше похож на ребенка. Банник вполне понимал злость Васкигена, но командир должен быть выше этого. Немного ослабив захват, он вытащил Голлфа из проема между снарядными стеллажами.

Взяв дикаря за подбородок, он повернул его лицо туда-сюда. На щеке Голлфа виднелись синяки, с разбитых губ капала кровь. Взгляд Банника посуровел.

- Подними рубашку, - приказал он, его голос дрожал от злости.

Голлф снова съежился, умоляюще подняв руки.

- Сэр, спасибо, добрый сэр. Добрый, добрый сэр.

- Рубашку! - повторил Банник, указав на свою майку. Босовар, открыв рот, непонимающе посмотрел на него. Банник сам задрал его рубашку. Тело дикаря было усеяно старыми пожелтевшими синяками.

Банник обернулся к первому заряжающему.

- Васкиген!

- Сэр?

- Я не желаю, чтобы подобное повторялось, слышишь? Чтобы больше этого не было!

Лицо Васкигена напряглось.

- Сэр, - сказал он наконец. - Разрешите объяснить.

- Разрешаю.

Васкиген повернул голову, упиравшуюся в потолок, чтобы смотреть прямо на Банника.

- От этого существа никакой пользы в экипаже. Он не знает, с какого конца братья за лазган - что он может сделать в танке? Он не может таскать снаряды, не понимает машины, не знает ритуалов, не способен даже нормально говорить на басдаковом готике. Я здесь работаю за двоих, сэр, и могу с этим справиться. Я и раньше неплохо справлялся с обязанностями заряжающего, но не тогда, когда приходится еще и работать нянькой при этом... дикаре.

Он убийственно посмотрел на Голлфа, который снова забился в тень.

Банник смотрел на первого заряжающего, пока тот, наконец, не опустил взгляд.

- Васкиген... - Банник поднял руку, сжал ее и стукнул по переборке. - Это новый танк с новым экипажем. Ты знаешь, что это значит. У тебя хорошая репутация, Васкиген. Ты хороший солдат. Сам почетный капитан Ханник рекомендовал тебя.

- Сэр.

- Ты обучишь второго заряжающего до уровня, соответствующего «Гибельному клинку». Ты меня понял?

- Сэр...

- Ты обучишь его! - заорал Банник.

Васкиген снова напрягся. Его рука дернулась.

- Да, сэр, - ответил он.

- Хорошо. Начинай прямо сейчас, потому что скоро он тебе понадобится. Как и нам всем.

Банник с отвращением стряхнул руки Голлфа, цеплявшиеся за его сапоги, и вышел из снарядного погреба.

Банник отдал необходимые приказы, велел экипажу готовиться к бою. Колиос вылез из своей ниши и начал проводить обряды для обеспечения надежной работы реактора в бою. Задержавшись у своего командирского кресла, Банник достал из-за его спинки китель и шинель, и надел их.

- Я хочу осмотреть наше поле боя. Эппералиант, вызови «Саламандру». Пусть Турраген подъедет сюда.

- Им приказано провести разведку в городе, сэр, - сказал Эппералиант. - Эскелиос приказал.

- Да, а я хочу их сопровождать. Мегген, хочешь размяться?

- Да, сэр, спасибо.

Банник поднялся по трапу в башню, где на месте наводчика, потягиваясь, сидел Мегген.

- Разрешите... - услышался голос в воксе, и прервался.

Банник, не зная, кто это был, попробовал угадать.

- Хувар?

- Да, сэр.

- Если есть вопросы, говори.

Банник пытался добавить в свой голос суровости, но они с Меггеном ухмылялись, глядя друг на друга.

- Разрешите сопровождать вас, сэр.

- Зачем?

- Я... мне любопытно, сэр.

- Причина не хуже любой другой. Хорошо, - сказал Банник.

- Разрешите и мне, сэр, - произнес вкрадчивый голос позади него.

Банник вздрогнул. Савларец поднялся по трапу в башню совершенно бесшумно. Подумав, Банник кивнул, помня, как он обошелся с Голлфом. Если он хочет, чтобы эта шайка сработалась хотя бы в некое подобие экипажа, следует быть более беспристрастным.

Он кивнул.

- Конечно. Водителю будет полезно взглянуть на местность.

Банник подумал, что принял правильное решение. Но почему ему не понравилась улыбка на лице савларца?

Банник, Мегген, Шоум и Хувар выбрались из башни. С башни танка открывался хороший обзор космопорта и города. Башня форта слева достигала в высоту сорока метров. Снаружи было заметно гораздо больше следов боя. На многих стенах виднелись следы попаданий стрелкового оружия, землю усеивали обломки машин, повсюду были пятна крови, а под ногами имперских солдат хрустели странные кристаллические осколки. Эскелиос уже занял форт своим гарнизоном. Сейчас его саперы устанавливали баррикады и укрытия из мешков с песком, оборудовали в космопорту опорные пункты и огневые точки, чтобы поймать ксеносов в их сектора обстрела.

- Трупов так и не нашли? - тихо спросил Мегген.

- Нет, насколько мне известно, - ответил Банник.

Поступали сообщения о новых обнаруженных следах боя, но никого из жителей шахтерской колонии или ее небольшого гарнизона так и не нашли.

Агрита не имела постоянного населения. Шахтеры работали здесь половину местного года. В остальное время орбита планеты проходила слишком близко к солнцу системы, и шахтеры возвращались на Бекер. Вторая обитаемая планета системы, Бекер являлся цивилизованным миром класса «ню», не представлявшим какой-либо стратегической ценности. Поэтому поселение на Агрите, незатейливо называемое Шахтерским Городком, было предельно утилитарным - безликое место, лишенное каких-либо украшений и удобств цивилизации. В поселении стояла мертвая тишина, не нарушаемая ни единым человеческим звуком. Банник подумал, что именно таким был этот мир в периоды перерывов в работе, когда громадное солнце заливало поверхность смертоносной радиацией - но сейчас на Агрите должен быть разгар рабочего сезона.

Три взвода Савларских Химопсов, включенных в состав экспедиции, направились к городку пешком и на «Химерах», а титаны патрулировали вокруг города - одна «Гончая» двигалась по часовой стрелке, другой против - проверяя окружающие районы своими мощными блоками авгуров и сенсоров. Банник был очарован титанами; выросший в индустриальном мире, тесно связанном с Адептус Механикус, он всегда обожал чудеса технологии. Он наблюдал за титанами, пока они не скрылись за жилыми зданиями шахтерского городка.

- Сэр, сэр?

- Мегген?

- «Саламандра» подъезжает.

Приземистый силуэт разведывательной бронемшины остановился рядом с «Честью «Кортейна». «Саламандрой», одной из машин поддержки 7-й роты, командовал параговец из клана Турраген, молодой и всегда оптимистично настроенный офицер.

- Желаете прокатиться, сэр? Прошу на борт. Буду рад подвезти вас куда пожелаете, Эскелиос не давал точных указаний.

Банник и его танкисты перебрались с башни на корму своего сверхтяжелого танка, по сравнению с которым «Саламандра» казалась крошечной, как детеныш грокса рядом со своей матерью. С кормы «Гибельного клинка» они по трапам один за другим спустились на землю. Турраген и его связист протянули им руки, помогая забраться на борт «Саламандры».

- Все на борту? Поехали.

«Саламандра» на большой скорости рванулась вперед. Кристаллические осколки хрустели под ее гусеницами, рассыпаясь тонкой пылью, от которой щипало нос и слезились глаза. Дорога была неровной: и главная и вспомогательная посадочные площадки были сильно разрушены; по сведениям Сашеллы, их взорвали последние защитники Агриты.

Из космопорта выехали через восточные ворота, которыми обычно пользовались шахтеры, высадившиеся из челноков, чтобы добраться до своих казарм. Здесь повреждения зданий попадались часто, но были невелики.

- Если бы это место атаковала Гвардия, его бы сровняли с землей, - сказал Мегген. - С каким же врагом мы встретимся здесь?

- Материальный ущерб небольшой, нет трупов... Я видел пикт-снимки атаки форта. Быстрый удар и быстрое отступление. Типичные налетчики, - сказал Банник.

- Ксеносы, - Мегген покачал головой и сплюнул за борт, словно это все объясняло.

Когда они въехали в город, тени стали длиннее, солнце заходило за жилые дома шахтерского городка. Это было уродливое поселение, построенное по стандартным образцам из готовых блоков, сгруженных с орбиты.

По воксу пришли новые сообщения. Савларская легкая пехота обнаружила кое-кого из шахтеров и их защитников. Бесстрастный тон сообщения савларцев не подготовил парагонских танкистов к тому, что ожидало их на центральном бульваре городка.

Бульвар был таким же унылым, как и остальное поселение, но теперь к нему добавились новые «украшения». С каждого фонарного столба свисали изуродованные трупы людей. Прибитые за руки и ноги перекрученные тела и разорванная плоть говорили все об их страданиях. Исколотые, освежеванные, обожженные, раздавленные - все ужасы, казалось, обрушились на них. Груды внутренностей, почерневших от солнца, валялись на каждом перекрестке. Отрубленные конечности в большом количестве были аккуратно рассортированы по разновидностям, некоторые сложены в макабрические скульптуры из плоти и костей. Головы выложены вдоль бордюра, их глаза остекленели, рты раскрыты в безмолвном вопле.

Все в «Саламандре» потрясенно молчали. По воксу время от времени слышались сообщения савларцев,

равнодушно подсчитывавших трупы.

- Трон Святой... - произнес Мегген. Молодой Хувар позеленел и периодически глотал слюну.

Они доехали до центра города - большой площади подчеркнуто сурового индустриального вида, сейчас покрытой изувеченной человеческой плотью. В это время года на Агрите было холодно и трупы не разлагались, но из канав поднималось зловоние скотобойни, и воздух был наполнен стойким запахом замороженного мяса.

Мегген снова сплюнул целый поток водянистой слюны.

- Что же сотворило такое?

- Ксеносская мразь, - ответил Банник.

- О нет, сэр, не просто мразь, - тихо сказал Шоум.

- Что ты имеешь в виду? - спросил Банник.

Савларец, казался, абсолютно не был взволнован.

Взгляд Карлока Шоума скользнул из стороны в сторону, остановившись на Меггене, который свирепо смотрел на него в ответ, пока савларец не отвернулся. Шоум всегда был скрытным, на его лице появлялось затравленное выражение, даже когда он спал. Банник подумал бы, что савларец еще не освоился на новом месте службы, но иногда взгляд Шоума сосредотачивался на чем-то, становясь яростным и жестоким. Его глаза были глазами убийцы. Шоум вызывал у Банника тревогу, он был непредсказуем, как и все савларцы, и не в первый раз Банник задумывался, каким адом должен быть Савлар чтобы породить таких людей.

Шоум поднял маску респиратора, с которым никогда не расставался, и поднес ее ко рту; раздался щелчок и шипение. Савларец вдохнул и опустил маску, у него, как и у всех химопсов, развилась зависимость от нитрохимического газа.

- Перевертыши, - прошипел он. - Вы разве не слышали историй о них? Легенд? Звездный народ из тьмы, они живут в пространствах между пространствами... Темные, крадущиеся во мраке... Они приходят из ночи, хватают тебя и уносят, чтобы заставить пожалеть, что ты родился на свет.

Мегген фыркнул.

- Сказочки, - усмехнулся он. - Чепуха, чтобы пугать детей.

- Ты так считаешь? Знаешь, здоровяк, а ты храбрец. Скажи мне тогда, кто же сотворил такое с этими несчастными жителями? - Шоум указал на трупы, скорчившиеся в предсмертной агонии, на отрубленные головы, на горы внутренностей. - Кто выпотрошил их, выдавил глаза, вырвал ногти, языки и зубы? Кто заставил их так кричать, а, храбрец?

Хувар явно был напуган словами савларца. В глазах молодого парагонца мелькнул ужас.

- Хватит, Шоум, - сказал Банник.

- Как думаешь, почему эти рудокопы взорвали посадочную площадку? Чтобы помешать тем, из мрака? - Шоум покачал головой и мрачно усмехнулся. - Нет, они взорвали ее, чтобы сюда больше не привозили людей, чтобы их землякам не выпала та же судьба. Вот почему, парагонец, вот почему.

- Шоум! - крикнул Банник. - Молчать!

Шоум поднял испачканные в машинном масле руки и склонил голову.

- Простите, сэр, я только хотел помочь моему товарищу прояснить обстановку. Урок окончен, Шоум повинется.

- Ни слова больше, - приказал Банник. Оглядев площадь, он посмотрел на изувеченных мертвецов, залитых золотистым вечерним светом.

- Скоро ночь, - сказал он. - Мне уже надоел этот трупный запах. Турраген, стандартный разведывательный маршрут, проверим это место и едем отсюда.

Они отмечали особенности местности насколько возможно профессионально, упорно стараясь не обращать внимания на трупы, и вернулись к «Чести Кортейна» когда уже начало смеркаться.

Вскоре наступила ночь. Агрита была маленькой планетой, ее атмосфера разреженной. Вечер прошел быстро, словно убегая от наступавшей темноты.

Экипаж «Чести Кортейна» ждал на боевых постах, освещенных тусклым сиянием тактических экранов. Нигде в космопорту или городе не было видно ни огонька. Звезды взирали на мир, такой же темный как до прихода сюда человека. Местность приобрела вид черных силуэтов зданий на фоне темно-синего неба. В тишине солдаты ждали - в крепости, в складских постройках космопорта, в городе; приманка и ловушка одновременно.

Шли часы. Банник задремал и видел во сне Парагон, «разукрашенный» трупами. Он закричал, когда Эппералиант встряхнул его, чтобы разбудить.

- Сэр, - сказал лейтенант. - Снаружи... Там что-то происходит.

- Где?

Эппералиант указал сквозь смотровой прибор в небо.

В ночи возникло сияние, почти прямо над городом-призраком. Сначала казалось, что это кружатся звезды - огоньки в небе вспыхивали и гасли. Потом они замедлили движение, их вспыхивало все больше и больше, и они стали сливаться вместе, образуя золотую щель в синем бархате ночи.

- Только посмотрите, - произнес Хувар. - Вот это красота...

- Тихо там, - приказал Эппералиант.

- Сэр.

Банник вернулся на свое место и смотрел на расплывчатую пикт-съемку, транслируемую на командирский пост с авгуров танка. Не только Хувар был заморожен зрелищем. В воксе слышались переговоры и приказы сохранять спокойствие. Свет становился все ярче, щель на небе расширялась, заливая пикт-экраны белым сиянием.

Со звуком, похожим на треск разрываемого шелка, небо раскрылось, и в нем засиял свет ярче, чем солнце системы Агритон. Экипаж «Чести Кортейна» содрогнулся, пикт-экраны были перегружены.

Сияние померкло. В небе висел круглый портал, похожий на светящуюся луну.

И вдруг воздух заполнили машины ксеносов.

Элегантные гравимашины вырывались из разлома в небе, направляясь прямо к крепости; открытые транспорты с грациозными воинами ксеносов на борту, одноместные скайборды и оцетинившиеся стабилизаторами гравициклы.

- Император... - выдохнул Леонат. - Как их много...

- Тем больше мы их убьем, - бесстрастно ответил Колиос.

- Нам понадобится все легкое вооружение, мы не сможем попасть в них из пушек, - сказал Эппералиант.

- Согласен, - ответил Банник.

- Перенаправляю добавочную энергию на системы дополнительного вооружения, - доложил Колиос.

- Приготовиться атаковать противника, - приказал Банник. - Огонь по моей команде.

Аппараты ксеносов были темного цвета, трудно различимые на фоне неба. Дефлекторы и таинственные технологии защищали их от обнаружения сенсорами танка, укрывая оболочкой черной, как ночь, энергии и электромагнитного излучения. Машины чужаков можно было заметить лишь по видимому свету, и Баннику приходилось смотреть то на экраны, то в смотровые приборы, пытаясь обнаружить призраков под сводом ночного неба.

- Воздух! - раздался крик в воксе, и ночь осветилась огнями выстрелов.

Пара истребителей вылетела из не-пространства разрыва в небе, обогнав другие машины ксеносов и мгновенно скрывшись из золотого света в ночь Агриты. Эскадрон «Гидр», развернутый в имперском укрепленном пункте, открыл зенитный огонь, среди звезд расцвели вспышки взрывов. Огонь отражался на корпусах кораблей ксеносов, пикировавших, стремительно, словно ястребы, бросившиеся на добычу. С их крыльев срывались лучи не-света, выцеливая бронетехнику людей, укрывшуюся среди складских зданий. Там, куда они попадали, танки погибали. С грохотом взорвалась «Гидра», вражеские истребители с воем промчались над имперской крепостью, рубиново-красные лучи лазерных пушек мелькнули во тьме им вслед.

Каллиген, управлявший дополнительным вооружением, вдруг закричал.

- Джемерон, доложить! - приказал Банник.

- Мои глаза, к басдаку! Мои чертовы глаза!

На экране пикт-камеры с поста Каллигена Банник увидел, как второй наводчик вытирает слезы, льющиеся по лицу.

Банник выругался про себя. Теоретически заряжающий каждой системы вооружения должен уметь заменить наводчика, если тот будет убит или выведен из строя, но это означало допустить идиота Голлфа к пушке «Разрушитель» и носовой болтерной башне. Он мог бы направить туда Васкигена, но Меггену нужен был кто-то, способный заряжать орудие главного калибра. Голлф годился только на то, чтобы таскать снаряды в подъемник и подвозить снарядную тележку к пушке «Разрушитель»; во всем остальном он был помехой.

- Джемерон? Каллиген? Ты можешь видеть?

- Уже легче. Ох, но еще больно! - Второй наводчик моргнул. На нечетком изображении на экране Банник видел, как Каллиген трет глаза и моргает. - Да, да, я могу видеть достаточно, чтобы стрелять. Я справлюсь, сэр.

- Ему повезло, его защитили авгуры. Не смотрите на лучи ксеносов, - мрачно заметил техно-аспирант Колиос, глядя на панель приборов. - Если посмотрите на них без защиты даров Омниссии, повреждения сетчатки неминуемы.

- Эппералиант, Колиос, - приказал Банник. - Настройте подходящие фильтры для авгуров.

- Да, сэр, - второй лейтенант передвинул свое кресло по рельсам, тянувшимся вдоль его длинного стола с аппаратурой, переключая по пути выключатели.

- Мы нашли решение, - доложил Колиос. Пикт-экраны мигнули, приняв другой оттенок. Через фильтр было хуже видно, но лучше так, чем ослепнуть.

Банник нажал переключатель внешней связи.

- Капитан Эскелиос, прием. Капитан, будут дополнительные приказы?

В воксе раздался треск.

- Удерживать позиции, - ответил Эскелиос. - Сосредоточить огонь по фронту. - Встретим эту упадочную мразь стеной огня и осколков.

- Да, сэр, - подтвердил Банник.

- Обстановка может измениться, - сказал он своему экипажу. - Колиос, увеличить мощность реактора, пусть у нас будет резерв энергии. Я хочу, чтобы мы были готовы в любой момент сменить позицию. Силовую установку держать в готовности дать полный ход. Шоум, держи руки на рычагах и жди моего приказа.

- Как пожелаете, - прошипел в воксе змеиный голос савларца.

- Да, сэр, - ответил Колиос.

Леонат, слишком нетерпеливый, выпустил очередь из тяжелого болтера по мчащемуся гравициклу, похожему на призрак. Каждый шестой болтерный снаряд ярко светился магнием; все прошли мимо.

- Третий наводчик, прекратить огонь! - крикнул Банник. - Не трать зря боеприпасы. Подожди, пока будешь уверен в попадании, они же рассчитывают, что мы запаникуем. Жди, пусть подойдут ближе!

Долго ждать не пришлось. За эльдарскими истребителями хлынула целая туча стремительных катеров и одноместных боевых аппаратов. Банник внимательно проверил показания приборов, но было невозможно точно сказать, сколько их здесь, или даже все ли они видны на сенсорах танка.

Первыми мчались скайборды, такие быстрые, что их едва можно было разглядеть, на каждом летел воин-ксенос. Результаты их атаки было легко видеть: людей подцепляли на длинные шипастые цепи и вздергивали в воздух, как рыбу на крючке. Сорвавшись, люди падали на своих товарищей, дико вопя, или их уносили в ночь. Вся имперская линия обороны осветилась вспышками выстрелов и лазерными лучами. За скайбордами следовали гравициклы, стреляя из подвешенных на корпусах орудий. От криков людей в воксе кровь стыла в жилах.

- Все орудия, огонь! - приказал Банник.

«Честь Кортейна» извергла свою ярость на ксеносов. Три установки сдвоенных тяжелых болтеров, две лазерные пушки, главное орудие и пушка «Разрушитель» открыли огонь одновременно. Танк содрогнулся от залпа, заглушившего весь прочий шум, кроме того, что Банник слышал в наушниках.

Град масс-реактивных снарядов устремился в небо перед «Гибельным клинком». Леонат удовлетворенно выдохнул, когда его лазерная пушка прожгла насквозь небольшой транспорт, разрезав его пополам. Трупы эльдар посыпались с неба, падая на разрушенную посадочную площадку. Но ксеносы были быстры; большинство их машин, замаскированных ночной тьмой и таинственными чужацкими технологиями, проскользнули между потоками имперского огня. Катера и гравциклы разделились, пропуская сквозь строй снаряд пушки Меггена. От его падения в покинутом городе полыхнула бурлящая вспышка огня, взметнув в небо град обломков.

Банник больше чувствовал, чем слышал сервомоторы башни, усиливавшие вибрацию механизмов танка, когда Мегген поворачивал пушку туда-сюда. Трассирующие выстрелы из соосной автопушки подтвердили, что добиться попадания невозможно.

- Они басдаковски быстры! - прорычал Мегген.

- Прекратить огонь, Мегген! - приказал Банник. - И ты, Ганлик. Переключайся на болтерную башенку. Иначе мы представляем больше опасности для наших в городе, чем для ксеносов. Использовать только противопехотное оружие.

- Тогда я поднимусь к стабберу. Разрешите? - спросил Мегген.

- Разрешаю. Только осторожнее, первый наводчик.

Зенитный огонь двух уцелевших «Гидр» пробил бреши в строю летящих эльдарских машин, но прорвавшихся сквозь огонь аппаратов было куда больше, чем сбитых. Катера нырнули вниз, зависнув прямо над стенами крепости, и с них стали высаживаться отряды облаченных в черную броню убийц, спускаясь по канатам или просто грациозно спрыгивая через поручни. Падая с невероятной высоты, они приземлялись уверенно, как кошки, сразу вскакивая на ноги и открывая огонь.

Три транспорта ксеносов перелетели стены форта. Корабли эльдар казались на вид хрупкими, но выглядели смертоносно. Воины на их палубах открыли огонь по гвардейцам на стенах, выбивая расчеты тяжелого оружия, а через стены перелетали меньшие транспорты, и с них спрыгивали эльдарские воины. Еще больше эльдар высаживалось в космопорту, их транспорты, скользя в нескольких сантиметрах над землей, мчались по улицам между складскими зданиями.

Огонь из крепости сосредоточился на катере, зависшем над центром линии обороны. Взрывы вспыхнули по всей длине его корпуса, начинаясь с центра и распространяясь к носу и корме. Киль разломился, гравитационные двигатели отключились, катер заскользил вниз, задев стену форта - и врезался в посадочную площадку. Остальные транспорты, даже паря над стенами, сумели совершить маневры уклонения, избежав ответного огня Имперской Гвардии. Через пару секунд все воины с них были высажены, и хрупкие корабли поспешили прочь.

Яростный бой разгорелся по всей длине центральной стены, в основном это были перестрелки, хотя по данным с пикт-камер и авгуров форта Банник видел, как гибкие силуэты ксеносов там и здесь устремляются врукопашную, ловко уклоняясь от лазерных лучей.

- Застали врасплох, называется, - проворчал Банник. - Экипаж, быть начеку, противник уже близко.

По вокс-каналу Меггена он услышал, как загрохотал тяжелый стаббер.

Вспышки выстрелов засверкали по всей высоте жилых комплексов, когда савларцы открыли огонь. Все имперские войска на поверхности планеты вступили в бой. Воины-ксеносы скачками мчались вперед, стреляя очередями из своих странных ружей, а когда на них обрушивался ответный огонь, их там уже не было. Гравициклы с воем двигателей пронеслись над головой, поливая огнем посадочную площадку и укрепленные пункты вокруг нее. Воины на скайбордах пикировали на обезумевших людей, разрубая их пополам своими клинками или зацепляя их страшными крюками и отрывая от земли.

Это очень отличалось от боев с ордами орков на Калидаре, атака этих ксеносов была такой быстрой, что человеческий разум с трудом реагировал на нее. Банник беспомощно наблюдал, как его люди снова и снова не могли попасть по врагу из тяжелых орудий танка.

Капитан Эскелиос сражался плечом к плечу со своими солдатами, как это принято у атраксианцев. Атраксианская тяжелая пехота была элитой - его элитой, ветераны войны на Калидаре и полудюжины других кампаний. Облаченные в панцирную броню, с вооружением, превосходящим оружие других полков, они успешно сражались с мятежниками, говашарами и орками.

А теперь они погибали.

В их ряды ворвались ксеносы-женщины с лицами, искаженными ненавистью, так легко защищенные, что Эскелиосу это показалось смехотворным, пока они не начали прорубать бреши в строю его пехотинцев. Воины в темной броне, заняв позицию на крыше одной из башен, стали расстреливать людей на стене. Боеприпасы, которыми они стреляли, не обладали большой пробивной силой, раскалываясь при попадании в камнебетон и пласталь, но малейшие порезы от их осколков вызывали невероятно мучительную боль. Люди Эскелиоса падали, сраженные царапинами. Не мертвые, но выведенные из строя, они корчились в страшных муках на залитом кровью валу, их броня оказалась почти бесполезна.

Пятеро свирепых ксеносов на скайбордах, сделав вираж, набросились на атраксианцев, раскручивая над головами свое клинковое оружие.

Эскелиос оглянулся в поисках солдат, не связанных рукопашным боем.

- Второе отделение! Второе отделение! Огонь по моей цели! - прокричал он в вокс.

Следуя его указанию, атраксианцы нацелили свои лазганы - слабое оружие само по себе, но при массовом применении их залпы были опустошительны.

- Огонь! - приказал Эскелиос, его командное отделение открыло огонь вместе с вторым. Ксеносы совершали маневры уклонения, но лучи лазганов повсюду пересекали их путь, превращая открытое пространство в сгусток смертоносного света, и вражеские воины, кувыркаясь, летели вниз.

- Они быстры, но их можно убить! - воскликнул Эскелиос. - Офицеры, направлять огонь соответствующим образом.

С облегчением он заметил, что вопящие женщины-ксеносы заблокированы в дальнем углу стены, оказавшись в ловушке больше из-за своего желания вырезать всех людей, чем благодаря сопротивлению гвардейцев. Их кровожадность подвела их, и теперь они оказались на открытом пространстве, и взвод лейтенанта Эфелия выкашивал их огнем. Тяжелое оружие с дальней башни было направлено на вторую

башню, заставив эльдар, стрелявших с ее крыши, искать укрытие. Вскоре гвардейцы, занимавшие осажденную башню, прорвались на крышу.

Эльдар в броне, украшенной лезвиями, с воплем пролетел мимо позиции Эскелиоса.

- Задержите их! Не подпускайте их к стенам!

Шахтерский городок осветился вспышками выстрелов. Оба титана, сияя пустотными щитами, вышли из города, сдвоенные лучи их плазменных орудий осветили поле боя. Эскелиос рискнул выглянуть за бруствер, чтобы посмотреть на космопорт. Там шел бой на широких проездах между складскими зданиями. Гравитационные катера ксеносов мелькали мимо. Один из пяти «Леманов Руссов» горел, остальные танки медленно разворачивались, не успевая за слишком быстрым противником. Соппротивление людей здесь тоже становилось более упорным. Солдаты под командованием лейтенантов Сокраниса и Буцефалиона оставили наиболее уязвимые позиции и перегруппировывались под защитой танков. Продвигаясь под прикрытием этих мобильных пластальных крепостей, атраксианцы смогли отбросить эльдар на открытое пространство перед укреплениями. Поле боя усеивали разбитые транспорты и гравициклы ксеносов. Эльдары были быстры, но слабо защищены, и численное превосходство людей начало сказываться.

- Отбросить их! Отбросить их! - закричал Экзертраксис. - Воины Атраксии, держитесь!

Бой на стенах стал затихать, а потом вовсе прекратился. Люди снова нацелили оружие за стены. Число эльдарских машин, обстреливавших их позиции, уменьшалось, уцелевшие эльдары отступали из-под обстрела, утаскивая с собой невезучих гвардейцев.

Эскелиос воспользовался затишьем, чтобы подсчитать потери. Имперский гарнизон форта, еще вечером насчитывавший около двухсот гвардейцев, сейчас уменьшился до девяноста боеспособных солдат. Вопли тех, кто был ранен кристаллическими осколками боеприпасов эльдарского оружия, деморализующе действовали на уцелевших солдат, и медики ничего не могли сделать, чтобы облегчить страдания раненых.

- Гарнизон космопорта, доложить обстановку! - приказал Эскелиос, выпив воды из фляги, протянутой санитаром, пока поступали сообщения. Несмотря на холодную ночь, капитан сильно вспотел. Один взвод был почти полностью уничтожен, другой захвачен боевыми машинами ксеносов. В двух остальных взводах обстановка была лучше, но ненамного - до половины солдат убито, выведено из строя или захвачено эльдарами. Савларцы, укрывшиеся в городе, пострадали меньше.

Но даже если и так... Атраксианцам приходилось и хуже. Эскелиос посмотрел в небо, думая, куда подевалась инквизитор Сашелла и ее штурмовики.

- Ну давай же, давай, - процедил он сквозь зубы. - Сейчас самое время ударить.

- Не видно ни черта, - проворчал Банник, вглядываясь в смотровые приборы по периметру командной палубы. - Эппералиант?

- Похоже, бой затихает, сэр.

Шум уменьшился до приемлемого уровня, тяжелые болтеры время от времени стреляли по обнаруженным неплановым целям. Большую часть работы выполняли второй наводчик Ганлик и третий

наводчик Леонат со своим заряжающим. Из башни доносился приглушенный треск тяжелого стаббера – Мегген стрелял неприцельными очередями.

- Что-то тут не так, – медленно произнес Эппералиант.

Леонат фыркнул.

- Мы побеждаем, чего тут не так?

- Лейтенант? – спросил Банник.

Эппералиант быстро оглянулся из-за консоли связиста.

- Эти ксеносы похитили население целой колонии и, насколько я могу сказать, не понесли при этом больших потерь.

- Это им не пришлось иметь дело с атраксианцами! – заявил Леонат.

- Да, не пришлось. Но местная милиция все же должна была оказать сопротивление, – сказал Эппералиант.

- И что ты предполагаешь? – спросил Банник.

- Не знаю, сэр, просто мне это не нравится.

Банник посмотрел в ближайший смотровой прибор.

- Портал. Он становится ярче. Эппералиант, что видит «Честь Кортейна»?

- Трудно читать показания приборов, когда дело касается этой басдаковой скверны ксеносов. Колиос? – спросил Эппералиант.

- Нечестивые технологии чужаков недостойны даже презрения Омниссии, – отозвался техноадепт-аспирант, явно не в силах чем-то помочь.

Портал светился гораздо ярче, чем раньше. Баннику даже пришлось прикрыть глаза рукой.

- Сейчас должна подойти вторая волна, – сказал он. – Это ловушка, чтобы поймать охотников. Приготовиться к бою.

Банник сел обратно в командирское кресло.

- Эскелиос, сейчас ксеносы атакуют снова. Эскелиос?

В воксе слышалось только шипение. Связь не работала.

Вдруг тактические дисплеи залило ярким светом от множества сигналов.

- Трон святой! – воскликнул Хувар.

- Мы сами по себе, – сказал Банник. Достав из-под майки талисман с аквиллой и шестеренкой, почетный лейтенант прижал его ко лбу. – Молитесь Императору и Омниссии, чтобы «Честь Кортейна» выдержала.

Эскелиос моргнул, когда портал над городом внезапно ярко вспыхнул. Темные силуэты снова заполнили небо. Три скиммера, более тяжело вооруженных, чем прочие, вырвались из тучи чужацких машин.

- Вторая волна атакует!

- Приготовиться к бою! Все тяжелое оружие нацелить на крупные транспорты противника. Я хочу...

Столбы черного света, вырвавшиеся с трех скиммеров, ударили в левую башню форта. Камнебетон с шипением вскипал там, где его касались эти черные лучи. Они прошли укрепление справа налево и погасли.

Эскелиос вскрикнул. Его глаза жгло. Черные полосы, которые невозможно было сморгнуть, затемняли его зрение. Он крепко зажмурил глаза, и когда снова смог их открыть, то увидел, как дымящиеся руины башни рухнули на посадочную площадку, увлекая охваченных ужасом людей навстречу смерти.

Огонь с башни прекратился, сменившись страшными воплями.

- Буцефалиан! Эфелий! Сокранис! Хирон!

Никто не отзывался, не было слышно даже шипения помех. Только жуткая тишина.

- Вокс не работает, сэр. Я пытаюсь...

Вокс-связист упал, лишившись головы, когда звено гравициклов на невероятной скорости промчалось мимо. Там, где они пролетали, люди падали замертво. Других солдат разрывало градом кристаллических осколков, крики раненых заглушали треск выстрелов лазганов. Вопли из правой башни стали еще громче. Дверь задрожала, когда что-то ударило в нее с той стороны.

Эскелиос с остатками своего командного отделения присел в укрытие, его глаза все еще жгло. Бассериоса, его знаменосца, ксеносы утащили в воздух. Медик Девон получил попадание лучом черного света и просто перестал существовать. С Эскелиосом осталось только трое солдат. По всей стене творилось то же самое, его людей становилось все меньше.

Ветер взметнул волосы Эскелиоса. Сквозь черные полосы в глазах он увидел, как обтекаемый гравицикл с широкой платформой в кормовой части неспешно перелетает через стену. По нему выстрелил единственный луч рубиново-красного цвета; гравицикл медленно развернулся и с шепчущим звуком дал ответный залп. Раздались крики.

С платформы сошел ужасный повелитель ксеносов. Он был высоким, его броня разукрашена декадентски роскошными узорами и страшными трофеями из тел убитых. Три воина в броне с масками демонов, вооруженные огромными клинками, легко спрыгнули с платформы вслед за ним, казалось, их доспехи ничуть их не обременяли.

Эльдарский военачальник огляделся, словно наблюдая за веселой вечеринкой, а не за резней на поле боя. Он и его телохранители ленивой походкой шагали по стене, убивая всех людей, оказывавшихся на их пути, независимо от того, сопротивлялись они или нет.

Эскелиос встал, не желая пресмыкаться перед таким вырожденком. Обернувшись, эльдар посмотрел на него. На шлеме ксеноса на каркасе из костей была растянута кожа, снятая с лица женщины. Сквозь ее пустые глазницы сверкали линзы шлема.

- Ты стоишь, мон-кей, хотя должен пасть на колени. На колени перед архонтом Вардрахтом из кабала

Эбенового Закона.

- Никогда! - дерзко ответил Эскелиос. Его солдаты тоже поднялись на ноги.

- О, ты еще будешь ползать на коленях. Ты еще будешь умолять, чтобы я тебе это позволил. Ты еще будешь умолять о чем я только пожелаю. Ты будешь умолять о смерти.

Когда архонт говорил, губы содранного лица женщины шевелились.

- Никогда!

Эскелиос поднял меч. Рука Вардрахта мелькнула с молниеносной быстротой. Сверкнуло какое-то устройство, и Эскелиоса и его людей вдруг охватила ужасная боль. Они рухнули на землю, не в силах управлять своим телом.

Ксенос распростер руки, словно купаясь в солнечном свете.

- Аххх... - произнес он. - Твоя боль восхитительна. Ты упрям и силен. Думаю, ты послужишь хорошей пищей, капитан Эскелиос.

Вардрахт сделал знак своим телохранителям в масках демонов.

- Инкубы! Заберите его в темный город. Этот - редкая добыча, я сам буду наслаждаться его страданиями.

Архонт отошел в сторону, взмахнув своим плащом из человеческой кожи. Задыхаясь от тошноты, Эскелиос был слишком погружен во вселенную боли, чтобы заметить, как крючья вонзились в его плоть, пригвождая конечности.

Экипаж «Чести Кортейна» напряженно смотрел на экраны, готовясь отражать вторую волну атакующих эльдар, когда вдруг град сильных ударов обрушился на корпус. Танк встряхнуло, людям пришлось держаться, чтобы не упасть. Из башни на командную палубу упал кусок камнебетона, за ним посыпалось несколько меньших обломков.

Приходя в себя, танкисты оглядывали потолок.

- Состояние корпуса? - спросил Банник.

- Пробоин нет, - доложил Колиос.

- Это не было попадание, - сказал почетный лейтенант. - Мегген? Мегген, прием?

- Он в порядке, - сообщил Васкиген, закашлявшись. - Тут обломков через люк насыпалось, кто поможет выгрести?

- Я в порядке, - подтвердил Мегген. - На нас рухнула башня форта, я еле успел нырнуть в люк. - В воксе раздался скрежет камня о металл. - А вот закрыть люк не успел, половина обломков ссыпалась сюда. Но стаббер вроде бы цел. Поднимаюсь обратно.

Снова раздался грохот стаббера.

- Похоже, им там снаружи здорово достаётся, - сказал Банник. - По воксу есть что-нибудь?

- Нет, сэр, - ответил Эппералиант. - Связи нет, ни через инфоимпульсы, ни как-либо еще.

- Настройте когитаторы и транслируйте запрос дальнейших приказов, - велел Банник. - По крайней мере, это даст им знать, что мы еще живы.

Банник прищурился, глядя на тактические дисплеи. На экранах авгуров были четко видны только гвардейцы и их танки - и число их быстро уменьшалось. Встав и вытянув шею, он посмотрел в смотровые приборы. Так было видно еще хуже.

- С таким же успехом они могли бы быть совсем невидимы, - проворчал он.

Сверху по броне танка что-то застучало.

- Что за?..

Из башни раздался крик и какой-то скрежет.

- Мегген ранен, - сообщил Васкиген. - Нас обстреливают из форта.

- Втащи его внутрь, - приказал Банник. - И закрой этот чертов люк.

- Обломки...

- К черту обломки! Эппералиант, продолжай сканировать вокс-частоты. Шоум, готовься выводить нас отсюда, здесь мы уязвимы.

Банник прошел к центральному трапу, ведущему к башне. Поднявшись на несколько ступенек, он заглянул в башню. Васкиген держал голову Меггена. Ноги наводчика скребли по палубе, засыпанной пылью и каменной крошкой, зубы были стиснуты в агонии. Он вцепился в свое левое плечо с такой силой, что пальцы побелели.

- Мегген? Мегген? - позвал Банник. Наводчик в ответ только застонал.

- Он тяжело ранен?

- Насколько я могу сказать, рана пустячная, - с беспомощным видом ответил Васкиген. - Но я не медик, сэр. Должно быть, это яд.

Банник поднялся в башню. Здесь повсюду были рассыпаны обломки камнебетона. Взглянув наверх, чтобы убедиться, что люк закрыт, почетный лейтенант присел рядом с Меггеном и взял его за руку. Понадобилось три попытки, чтобы оторвать руку от раны, под ней оказались страшные волдыри, окружавшие крошечное колотое ранение.

- Сделай ему укол обезболивающего, или, если не поможет, то успокоительного, - приказал Банник Васкигену. - Тебе придется встать к пушке.

Огонь с башен форта стал еще сильнее. Послышался двойной звуковой удар - эльдарские истребители обстреливали позиции Имперской Гвардии. Где-то поблизости раздался мощный взрыв.

- Крепость пала, - сказал Банник. - Пора отступить.

- А как же инквизитор Сашелла? - спросил Хувар.

- От нее ничего не слышно, - сообщил Эппералиант. - В эфире никаких имперских сигналов.

- Думаю, она уже не придет, - сказал Банник. - Шоум, заводи двигатель и выводи нас отсюда.

- Да, сэр, как скажете. Куда?

Банник задумался. Может быть, укрыться в космопорту? Нет, там нет укрытия для машины такого размера как «Гибельный клинок». Нужно такое место, куда будет труднее попасть скиммерам, где можно укрыться от эльдарской авиации. Там «Гибельный клинок» сможет сражаться с врагом на своих условиях.

- В город, - сказал он. - Веди нас в город.

«Честь Кортейна» с грохотом двигалась по космопорту, круша обломки под широкими гусеницами, вдавливая в землю куски камнебетона, обломки техники и трупы - пластальной корабль, преодолевающий шторм снарядов и лучей смертоносной энергии. Кристаллические боеприпасы раскалывались о корпус «Гибельного клинка», лучи не-света отражались от его бронеплит, оставляя пузырящиеся раны. Танк стрелял и стрелял, вспышки многочисленных болтерных снарядов, выпускаемых из спонсонов, освещали бортовую броню мигающим желтым светом.

Все вокс-каналы были заглушены, и Банник обратился к пехотинцам через систему динамиков:

- Построиться и следовать за нами. Двигаться к городу. Я лейтенант Коларон Артем Ло Банник из 7-й Парагонской роты сверхтяжелых танков, я принимаю командование.

Те, кто был еще жив и мог слышать это, не сомневались; позиция капитана Эскелиоса полыхала пламенем, не отбрасывающим света, строение крепости деформировалось от страшного жара горячей темной материи.

По правде говоря, тех, кто мог услышать Банника, осталось немного. Большинство солдат уже лежали мертвыми или были захвачены врагом. Связанных, их увозили на борту летающих тюрем, в клетках с раскаленными решетками из шипастого металла - сквозь портал, прочь из этого мира. Другие все еще сражались в отчаянных рукопашных схватках, но были связаны боем и не могли последовать приказу Банника. «Честь Кортейна» оказывала им поддержку, когда было возможно, разрывая на куски хрупкие тела ксеносов, там, где огонь танка мог настигнуть их, однажды выкосив толпу неуклюже шаркающих чудовищ из гниющей плоти, но «Гибельный клинок», как бы ни был он могуч, был один и не мог успеть всюду.

Тем не менее, редкая вереница гвардейцев собралась по обеим сторонам от сверхтяжелого танка, за его кормой следовали пара «Химер», «Саламандра» и «Леман Русс». Танк неостановимо двигался сквозь руины и грохот битвы, приближаясь к городу.

- Следуйте за нами, бойцы Атраксии, бойцы Парагона! Следуйте за нами!

Они пробились к выходу из космопорта, с радостью снова увидев дорогу, ведущую вниз. К гвардейцам подошли титаны Легио Круцис, их громадные орудия сверкали вспышками выстрелов. Они выжигали дорогу за отступающими солдатами Имперской Гвардии, прикрывая их отход.

И тут случилось ужасное.

Обитатели сумеречного города были хитроумны и коварны. Паря на крыльях гравитационных волн, из-за зданий южного района выскользнули три тяжелых скиммера. Пехотинцы, бежавшие рядом с «Честью

Кортейна», в страхе присели, но не они были целью врага. Три летающих корабля – «Губители» – навели свое грозное оружие на титана «Вестник войны». Девять копий темной энергии вонзились в пустотные щиты титана. Защитные поля вспыхнули, сопротивляясь таинственному могуществу эльдарского оружия. Первый щит отключился. Скиммеры, сделав вираж, развернулись, нацелив лучи своего оружия в ту же точку и уклоняясь от плазменных залпов «Гончей».

Второй пустотный щит вспыхнул и отключился, оставив титана уязвимым. Темные лучи погасли, эскадрон скиммеров, набрав скорость, промчался сквозь град снарядов, которыми их осыпали божественные машины и «Гибельный клинок». Снова сделав крутой вираж, «Губители» развернулись, эльдарские стрелки вновь навели свои лэнс-орудия на цель.

Орудия выстрелили одновременно, их лучи сошлись на коленном суставе «Гончей». Расплавив слои пластали и керамики, они глубоко вонзились в уязвимую точку машины. И когда титан повернулся, пытаясь отследить атаковавшего его противника, нога огромной машины не выдержала.

Пронзительный скрежет металла возвестил о падении «Вестника войны», с грохотом рухнувшего на правый борт, плазмопроводы разорвались, и перегретый газ хлынул на каменистую равнину. Эльдарские истребители с воем спикировали с безраздельно принадлежавшего им неба и завершили то, что начали «Губители». Лучи черного света ударили в кабину обездвиженного титана, разрезав ее пополам. Истребители умчались прочь, оставив разбитый титан, пожираемый внутренними взрывами.

- Дайте мне огневое решение на эти скиммеры! – приказал Банник. – Когда они закончат с титанами, следующими будем мы. Их надо сбить сейчас же!

- Да, сэр, – ответил Эппералиант.

Танк сильно встряхнуло – взорвался реактор титана. Полусфера ослепительно яркого света озарила ночь. Взвыли сирены.

- На сто метров ближе, и нас бы накрыло, – сказал Банник. – Как там «Дар войны»?

- Титан отступает, сэр, пытается укрыться в городе, как и мы, – ответил Эппералиант. – Я пробую связаться с принцепсом, но вокс-связь не работает – полная тишина. Не представляю, что ксеносы используют, чтобы глушить связь, но я никогда раньше не видел ничего подобного.

- Противник превосходит нас и технически и по огневой мощи, – сказал Банник. – Лучшее, на что мы можем надеяться – выжить.

- Вы недооцениваете могущество Омниссии, – возразил Колиос.

- Он прав, – сказал Леонат.

- Васкиген? – позвал Банник.

- Сэр?

- Как там Мегген?

- Не очень, сэр. Он потерял сознание.

- Становись к пушке, заряжай бронебойным подкалиберным. Тебе придется принимать решение на выстрел самому, по тактическому экрану, не дожидаясь моей команды, иначе выйдет слишком долгая

задержка. Понял?

- Да, сэр.

- Огневое решение рассчитывается. Я заставил когитатор рассчитать среднюю скорость скиммера и вероятный маневр уклонения. Это твой единственный шанс.

- Понятно, - сказал Васкиген.

Спустя секунду вой сервомоторов возвестил о повороте башни, развернувшейся влево.

- Они подходят, - сообщил Эппералиант. - Пять, четыре, три, два, один...

Скиммеры летели так низко, что Банник мог поклясться, что слышит гудение их антигравитационных двигателей, от которого ломило зубы.

Грохнул выстрел, танк содрогнулся от отдачи.

- Васкиген, попал? Эппералиант?

В воздухе полыхнул взрыв, разрывая эльдарский скиммер на куски.

- Попадание! Попадание! - воскликнул Эппералиант. Экипаж разразился радостными криками.

- Радоваться будете потом, - сказал Банник. - Мы привлекли их внимание.

«Честь Кортейна» с грохотом катилась дальше. Ладони Банника вспотели; городские кварталы были близко, но «Гибельный клинок» двигался медленно.

- Быстрее, Шоум, быстрее!

- Быстрее уже некуда, - ответил савларец. - Но вы не волнуйтесь, сэр, мы успеем.

- Они возвращаются! Истребители и скиммеры атакуют одновременно.

- Заградительный огонь! - приказал Банник. - Васкиген, стреляй еще раз. Если не попадем, то хотя бы попытаемся отпугнуть.

- Слишком поздно! - воскликнул Эппералиант.

Танк встряхнуло. С приборов посыпались искры. Банник вцепился в сиденье.

- Доложить о повреждениях!

- Спонсон левого борта не отвечает, сэр, - доложил Хувар.

- Мощность реактора упала до 87%, - сообщил Колиос. - Слава Омниссии! Все системы работают нормально.

- Скользящее попадание. Нас прикрыл край рва.

Банник глянул вперед.

- Выходим из укрытия. Дальше тридцать метров открытого пространства, мы будем уязвимы. Усилить заградительный огонь!

«Честь Кортейна» с лязгом поднялась по выезду из рва на дорогу в город. Между танком и укрытием в виде городских зданий оставался участок открытого пространства. Выстрелы из уцелевших систем дополнительного вооружения звучали непрерывно. Банник слышал по внутренней связи, как танкисты шепчут молитвы.

В танк снова ударили черные лучи. Снова зазвучали сигналы тревоги. Над «Гибельным клинком» с ревом промчались плазменные разряды – отступающий «Дар войны» прикрывал их огнем.

- Корпус пробит! – воскликнул Эппералиант.

- Левый спонсон выведен из строя, – доложил Хувар.

- Почти добрались, – произнес Шоум. В первый раз Банник услышал в его голосе напряжение. – Почти добрались...

- Васкиген! – закричал Леонат. – Целься ниже, воздушный взрыв снаряда с дистанционным взрывателем подбросит их вверх.

Повернувшись к своему заряжающему, он приказал.

- Хувар, то же самое. Возьми на себя управление болтерами правого спонсона. Мне нужно сосредоточиться. Эппералиант, включай их.

- Три, два, один...

Два «Губителя» появились слева на низкой высоте, пытаясь зайти в борт танку. Разделившись, они уклонялись от огня пехотинцев, следовавших за «Гибельным клинком». Левый спонсон «Честь Кортейна» был разбит, и прикрывающий огонь обеспечивал только «Леман Русс» из арьергарда. Сверкали плазменные вспышки, сбивая прицел противнику. Темные лучи лэнс-орудий вспороли каменное покрытие, убивая людей, но «Гибельный клинок» был едва задет.

- Давай! – закричал Леонат, не отрывая глаз от прицела лазерной пушки правого спонсона.

«Губители» промчались прямо над танком, взметнув ветер, сбивающий с ног пехотинцев, следовавших за «Честью Кортейна». Васкиген выстрелил снарядом с дистанционным взрывателем. Снаряд взорвался недалеко от танка, резко подбросив скиммеры вверх, и тем самым замедлив их. Снаряд Хувара разорвался слева от них, заставив их сманеврировать ближе к жилым комплексам города и давая Леонату возможность прицелиться.

- Умри! – воскликнул атраксианец, и нажал гашетку лазерной пушки.

Он почти промахнулся... почти.

Гравитационный корабль попытался выполнить маневр уклонения, но красный луч поразил его двигатель. Полыхнув огнем, скиммер врезался в землю, переворачиваясь еще и еще, и замер грудой обломков.

- Попали! Мы прикончили его! – закричал Каллиген.

Вокруг уже поднимались стены жилых зданий, закрывая небо. Преследовавший гвардейцев эльдарский скиммер отстал.

- Хотел бы я посмотреть, как эти басдаки будут вертеться здесь, – проворчал Васкиген.

- И у них нет тяжелой артиллерии, чтобы расчистить это место, - кивнул Эппералиант. - Отличный выбор, сэр, достойный самого Кортейна.

- Все хорошо поработали, - сказал Банник. - Но мы еще не закончили. Солнце взойдет через четыре часа. Сашелла предполагала, что эти ксеносы атакуют только ночью. Мы должны дожить до наступления дня...

У него возникла идея.

- Шоум, заезжай внутрь здания. Если нам нужно укрыться, то укроемся как следует.

- Как пожелаете, - отозвался савларец.

Левая гусеница затормозилась, и танк резко развернулся. Банник по внешним динамикам приказал пехотинцам подождать, а потом следовать за танком в здание. Шоум включил обе гусеницы. Танк рванулся вперед, проломившись сквозь стену жилого комплекса. Банник настороженно посмотрел вверх, но здание было огромным и сохранило прочность.

Теперь они были внутри, надежно укрывшись от ксеносов.

Голлф вздрагивал каждый раз, когда слышал взрывы. Он не был трусом; у себя на родине он был воином, убийцей многих улуров, защитником племени.

Но это было давно, и, насколько он мог понять, очень далеко отсюда. А этого оружия он не понимал, оно казалось более грозным, чем молнии Бога-Императора в бурю.

Он ждал в душной жаре. Здоровяк, который бил его - Вазкейн? - не требовал больше таскать металл, как и человек в голове гигантского металлического зверя, в котором он теперь жил. И теперь Голлф, дрожа от унижительного страха, ждал смерти и вспоминал родной мир.

Леса, прохладные воды моря, любовь Коллпии. У него было все, что мог пожелать человек, пока из цитадели Железного Лорда не пришли иномирцы, потребовав дань воинами для войны в небесах.

Боевая подготовка была долгим кошмаром. Одежда, которая натирала кожу, пища, которую он не мог есть, машины и оружие, которых он не понимал. Много раз он пытался говорить за других, объяснить, что это не босоварский путь, но его только били и сажали под стражу.

Потом небесный корабль, громадный, как мир; долгая-долгая ночь перелета в тесноте и зловонии. Новые тренировки и новые побои. Постепенно он начал понимать слова иномирцев и изучать их пути.

А потом появился человек-машина в красном, наполовину сделанный из металла, который забрал Голлфа от его товарищей и привез сюда. Зачем - Голлф не знал. Кто-то из немногих, знавших слова, которые Голлф понимал, объяснил ему, что Небесный Император и Бог-Машина уготовили ему особую задачу в брюхе этого металлического чудовища.

От духоты в отсеках «Гибельного клинка» его тошнило - машинное масло, грязь, ни малейшего дуновения ветерка. Голлф был смелым воином и отнюдь не глупцом, но обстоятельства сложились так, словно специально заставить его выглядеть дураком, дрожащим от страха. Если бы он только мог говорить и заставить их слушать! Вазкейна он ненавидел. Здоровяк был глупцом. Разве он не понимал, что Голлф мог убить его без раздумий? Что он жив лишь благодаря Закону? Вазкейн не жил по Закону.

Он бил Голлфа, когда Голлф не имел права защищаться, и выставял его на посмешище. И здесь не было старейшин, чтобы разрешить Голлфу ударить в ответ. Это было несправедливо. В глубине души Голлф был очень возмущен этой несправедливостью, но Закон... надо соблюдать Закон.

Снаружи раздался страшный грохот. Голлф вздрогнул, потом сжал губы. Пора уже перестать трястись от каждого звука. Заскрежетал металл, словно чудовище, в котором они находились, проламывалось сквозь камень. Голлф ждал, что будет дальше.

Металлический зверь остановился и долго не двигался. Голлф напряженно размышлял, обдумывая слова иномирцев, пытаясь извлечь из них какой-то смысл. Ему очень хотелось спать, но он не мог позволить себе тратить время.

Вдруг стало холодно. Внезапно, по-зимнему, холодно.

Внутри металлического зверя никогда раньше не было холодно.

Волосы на затылке Голлфа встали дыбом. Инстинкт охотника заставил его насторожиться.

В темном углу снарядного погреба возникло движение. Сама тьма сгущалась, формируясь во что-то - в силуэт, в фигуру.

Из тьмы протянулась рука, чернее самой темной тени, окруженная зеленоватым сиянием. Сгорбленное существо с острыми ушами, одетое в кожу, содранную с людей, безликое, бездушное; с ним пришел холод, холод смерти и бесконечной ночи.

Душа Голлфа затрепетала. Здесь было нечто воистину злое. Он мог бы убежать, инстинкты требовали спастись, но он не побежал.

Это было что-то, с чем он мог сражаться. Закон разрешал этот бой - это был нелюдь, враг Небесного Императора и всех людей во всех мирах - настоящий враг.

Голлф улыбнулся. Его ярость и скорбь воплотились в определенную форму. Он выхватил штык из ножен на поясе.

Существо повернулось к нему, его длинные белые волосы взметнулись.

Голлф бросился на него.

Они ждали во тьме - танк и сорок человек, словно испуганные крестьяне, молившиеся о рассвете. Враг атаковал снова и снова, но гвардейцы и танк каждый раз отражали атаки, пока они не прекратились.

До наступления дня оставалось сорок минут.

Тишину в отсеках «Чести Кортейна» разорвал завывающий крик.

Банник вскочил на ноги.

- Что, ради Трона...

Снаружи раздались выстрелы, еще крики и вопли умирающих.

- Нас снова атакуют?

- Я ничего не вижу, - ответил Эппералиант.

- Смотри лучше!

Где-то внизу послышался лязг и новые крики. К голосу Ганлика присоединился пронзительный боевой клич.

- Вижу движение! - доложил Леонат. Он открыл огонь из спонсонных болтеров, попав в какую-то темную кошмарную тварь. Она только вздрогнула, когда в нее попал десяток болтерных снарядов.

- Кости Терры! - выругался Леонат, сильнее нажав на гашетки, словно это должно было заставить тварь умереть. Болтерные снаряды просто исчезли в ее плоти. Только когда Хувар поразил ее выстрелом из лазерной пушки, ужасное существо рухнуло и затихло.

- Что, во имя Императора, это было? - спросил атраксианец.

- Не знаю, но их там еще несколько снаружи, - ответил Эппералиант.

- Противник внутри танка! - вдруг закричал Ганлик.

- Тени! - воскликнул Шоум. - Я говорил вам, они приходят из теней!

- Один внутри танка, - сказал Банник. - Включить освещение. Все, и внутри и снаружи.

- Да, сэр, - ответил Эппералиант, включая тусклое внутреннее освещение «Гибельного клинка» на максимум. Снаружи включились все фары и прожекторы. Когда в лучи света попадали твари из тьмы, они выли и отпрыгивали в сторону.

Банник, выхватив лазерный пистолет, поспешил вниз по трапу на звуки борьбы, протолкнувшись мимо окаменевшего второго наводчика, который указал на снарядный погреб.

Подняв пистолет, Банник распахнул дверь. Голлф сражался с чудовищем из кошмаров, какой-то демонической тварью с угольно-черной кожей. В снарядном погребе было страшно холодно, по переборкам стекали капли сконденсировавшейся влаги. Банник заколебался; он не мог выстрелить в монстра, не задев дикаря.

Голлф оказался настоящим открытием. Он ловко крутился вокруг твари, используя тесное пространство снарядного погреба к своему преимуществу. Существо атаковало малорослого дикаря кривым клинком, но Голлф увернулся, и клинок застрял в снарядном стеллаже. Голлф выкрикнул тот самый пронзительный боевой клич, который Банник слышал на командной палубе, и, держа штык двумя руками, как меч, всадил его в грудь твари. Дьявольский призрак откинул назад голову, испустив ужасное шипение, когда Голлф провернул штык в ране.

Банник открыл огонь. Лазерные лучи вонзились в тварь, в воздухе раздался треск. Существо взвыло, рухнув на колени.

Голлф шагнул назад, от его дыхания в воздухе шел пар. Он уронил штык, прижав к груди руки, обожженные холодом.

Банник вошел в снарядный погреб. Тварь словно растворилась, тени как будто прятались еще глубже, пока не осталось лишь отвратительное одеяние из человеческой кожи и кривой нож.

- Эппералиант, как обстановка?

- Противник исчез так же быстро, как появился. Думаю, это все.

Банник спрятал пистолет в кобуру и взял дикаря за руки. Руки были синими от холода и почернели там, где прикасались к металлу штыка.

- Надо обработать, - сказал Банник.

Маленький дикарь удивленно посмотрел на него, дрожа от холода.

- Тебе больно. Больно от холода.

Голлф кивнул.

- Да, больно. Холод жжет.

Банник заглянул в аптечку на переборке. Нанеся мазь на ожоги, он дал Голлфу дозу обезболивающего и перевязал ему руки.

- Ты хорошо сражался.

- Я сражаться. Я воин. На родине я быть великий воин. Я... - дикарь замолчал, подыскивая слово. Пробормотав что-то на своем щебечущем языке, он сказал: - Я защитник деревни. Чемпион.

Банник посмотрел ему в глаза.

- Тогда почему ты позволил Васкигену бить тебя?

Голлф опустил взгляд.

- Он не враг. Не по Закону. Только старейшина разрешить. Здесь нет старейшин.

- Второй заряжающий Голлф, слушай меня. Здесь, на борту этого танка я старейшина. Я здесь командую. Понятно?

Голлф прищурился, задумавшись.

- Но ты не старейшина.

- Здесь я старейшина.

Голлф наморщил лицо.

- Да, - сказал он настороженно.

- И я говорю - никогда больше не позволяй Васкигену ударить тебя снова. Да, он не враг, но если он будет бить тебя, ты можешь остановить его. Я сказал ему не бить тебя, и если он меня не слушает, пусть отвечает за последствия. Ты меня понял?

Лицо Голлфа дернулось. Он почти улыбнулся.

- Да.

- Хорошо, - Банник повернулся, чтобы уйти, но тут ему пришла в голову еще одна мысль.

- Но ты ни в коем случае не должен убивать его. Ты понял? И ты должен выполнять его указания. Ты

должен учиться, Голлф.

Голлф теперь по-настоящему улыбнулся и неуклюже отсалютовал.

- О, я не убивать. Не убивать его, сэр. Я хорошо учиться. Голлф не дурак.

Банник отсалютовал в ответ.

- Надеюсь, что так.

Возможно, все-таки удастся сделать настоящий экипаж из этой странной разношерстной шайки. Поднявшись обратно на командную палубу, Банник прикоснулся к амулетам и тихо произнес благодарственную молитву. Ханник был прав. В конце концов, Император и Омниссия лучше знают, что им нужно.

Наконец наступил рассвет. С первыми лучами солнца стала доступна и вокс-связь. Банник приказал выводить танк из укрытия и провести переключку. Выживших оказалось куда меньше, чем погибших.

Банник пошел проведать Меггена, который очнулся и был очень бледен, но больше не кричал.

- Худшее уже позади, Мегген.

Первый наводчик кивнул.

- Да, сэр. Сэр?

- Что?

- Как бы там ни было, вы хороший офицер. Вы изменились, стали более уверенным. Никогда не думал, что из того тощего парнишки что-то получится, да и Кортейн так не считал. Но мы оба ошибались.

- Отдыхай, Мегген. Не разговаривай. Эти раны не смертельны. Справишься с болью и будешь в порядке.

- А чувствую себя, будто умираю, сэр.

- Ты не умрешь.

- Болит так сильно, что почти хочется умереть.

Банник улыбнулся ему и вернулся на свой пост.

Их ждало то же зрелище, что и днем раньше: следы боя, отметины выстрелов, разбитые машины, но никаких признаков людей или ксеносов, ни живых, ни мертвых. Заря была ясной и золотистой, свет дня словно смеялся над ужасами ночи. «Гибельный клинок» выехал из города, сопровождаемый уцелевшими пехотинцами, солдаты радостно кричали каждый раз, когда из укрытия выбирался еще один отряд выживших, присоединяясь к ним.

Громче всех они приветствовали «Дар войны». Поврежденный в бою титан, хромя, присоединился к группе. Принцепс Гонзар приветствовал танк, выражая облегчение, что они выжили в этом бою.

Из пяти сотен человек, высадившихся на Агриту, лишь семьдесят девять пережили эту ночь. Они не говорили о тех, кого забрали ксеносы.

Банник, как старший по званию, приказал готовиться к отбытию с планеты. Ловушка Сашеллы так и не сработала. И причину этого они вскоре обнаружили, когда съехали с шоссе, направляясь по объездной дороге обратно к зоне высадки. Там, где раньше на обочине было три распятых трупа, теперь трупов было много. Пять «Валькирий» были уткнуты носом в землю, погрузившись в шлак по самые турбины двигателей. Их широкие крылья превратились в стенды для ужасного искусства эльдар. Самым заметным из всех мертвых тел был труп, изуродованный до полной неузнаваемости, пронзенный десятком сияющих лезвий, со вскрытой грудной клеткой и выставленным напоказ сердцем. Если бы не позолоченная броня, оставшаяся на ногах трупа, Банник не опознал бы в нем инквизитора Сашеллу.

Поперек дороги были аккуратно разложены пять шлемов космодесантников из пяти разных орденов.

Банник приказал убрать с дороги шлемы и повел колонну дальше.

Он вызвал транспорты в обратный путь.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Железная_жатва/_Iron_Harvest_\(рассказ\)&oldid=12836](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Железная_жатва/_Iron_Harvest_(рассказ)&oldid=12836)

Эта страница в последний раз была отредактирована 24 апреля 2020 в 21:15.